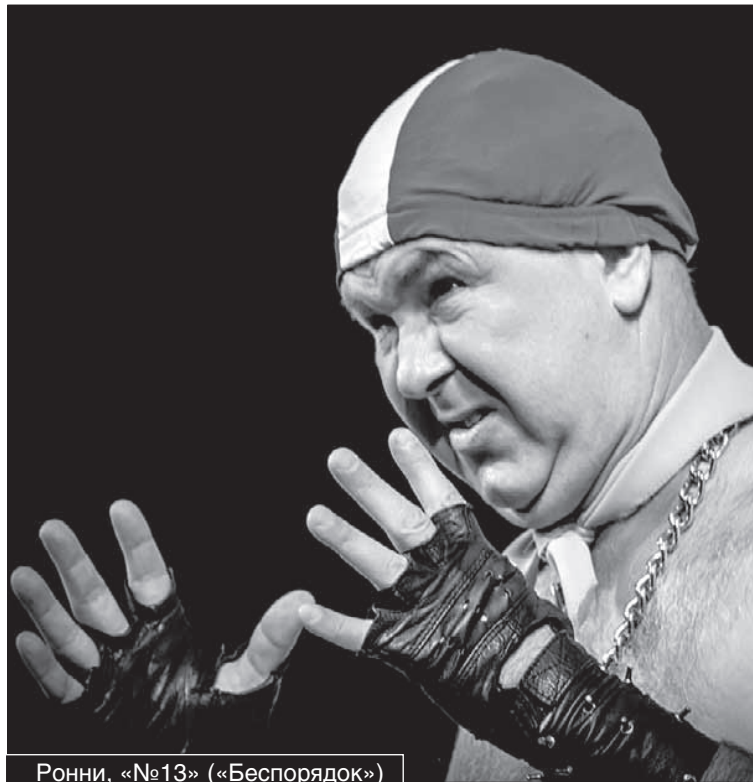

Андрей ЖУРАВЛЁВ: «Не стоит идти в театр, если ты в него не влюблён»

Наша беседа с актером Тверского театра драмы Андреем Журавлёвым началась со слов, которые показались мне настолько проникновенными, что я решил сделать интервью только об этом. Тем более, что этому послужил важный повод: вот уже 30 лет, как заслуженный артист России Андрей Журавлёв служит театральному искусству!

ОБНОВЛЕННАЯ малая сцена Тверского театра драмы открылась спектаклем «Антон Павлович шутит» по пьесам и рассказам Чехова. В водевиле «Юбилей» занят Андрей Евгеньевич. Да и в репертуаре театра у меня самые любимые спектакли — с участием Журавлёва: «Клинический случай», «№13» и другие.

— Мне очень интересен ваш путь в искусство. Я знаю, что в школе вы посещали театральный кружок. Однако далеко не все, кто занимается в художественной самодеятельности, выбира-

Ронни, «№13» («Беспорядок»)

те годы конкурсы в театральные вузы были просто фантастическими. До 100 человек на место. И так я ехать передумал. Сейчас

наша «рабочая интеллигенция» разговаривать не умела. И я понял, что это не мое. Люди, которые занимались всеми этими деталями, болели своим делом. А я не болел. Хотя получал приличные деньги. Если инженеры получали порядка 180-ти рублей, то у меня выходило до 300. Пару раз даже 400! Почему я вспомнил о деньгах? Сегодня многие выбирают профессию по зарплате: пойду на юриста, он хорошо зарабатывает. Это неправильно. От работы нужно получать «кайф».

тра, а с другой — работа и мат.

Поступал я, как и многие другие, во все вузы сразу. В ГИТИСе дошел до третьего тура. Колосов сказал, что я все делаю очень хорошо, но... слишком взрослый! Я еле сдержал обиду, понимая, что комиссии все понравилось. Улыбнулся и пошел к выходу. Меня догнала актриса Евгения Козырева, легенда советского кино: «Не обращайтесь внимания, вам надо поступать! Попробуйте в другом вузе, только не бросайте!».

В «Щепке» курс набирал Юрий Соломин. Знакомство началось с шутки Соломина: «Из Твери на электричке за колбасой! Рюкзак взял?». Были тогда колбасные электрички, сейчас о них мало кто знает. Даже шутка такая была: «Длинная, зеленая, колбасой пахнет. Что это? — Электричка!». Я Соломину понравился, он даже посоветовал, что мне нужно подготовить к следующему туру. И предупредил: «Придешь — обязательно спроси, буду ли я в комиссии. Если не буду, не ходи». Я тогда еще работал, и мне достаточно сложно было вырваться на экзамены. Но я нашел способ. Стал донором. За сданную кровь полагался выходной. Три раза сдавал, ездил, но Соломина в эти дни не было. Уезжал обратно. На четвертый раз сказали, что будет, и включили в первую десятку! Притом, что иногда нужно было просиживать весь день. Увы, Юрия Мефодьевича в комиссии не оказалось. На него

не поступаю, то можно нести документы. Но я параллельно поступал в «Шуку». Дошел до третьего тура. А потом и до конкурса добрался. Даже проверку на пластику осилил, где пришлось выйти к комиссии в плавках, чтобы было понятно, на что способно мое тело.

Оставалось три дня до подачи документов. МХАТ или «Шука»? Куда? Выбор был очень тяжелый. Подал документы в «Шуку». И провалился на конкурсе. Крах! Состояние ужасающее. Ждать еще год? Не смог. Поехал в Горький. Там уже были ученики Гончаренко. Приехал и разочаровался. Маленькое серое здание. Стоят перед зданием поступающие с мамами и папами. Детский сад! И еще я прочитал объявление, что принимают до 22 лет. А мне уже 23! Я уже засобирился уходить. И тут ко мне подходит педагог. Посмотрел на меня: «Вам сколько лет? 23? Пойдем со мной». Подвел прямо к комиссии. Попросили что-то прочитать. Я прочитал. Председатель полюбопытствовал: «Вы в Москву поступали? Куда? Во МХАТ? Будете учиться у нас!». Так я поступил в Горьковское театральное училище. И каждый год мои педагоги волновались, что я уеду в Москву. Но я не уехал. Я не мог бросить тех людей, которые в меня поверили. Я очень горжусь тем, что окончил это училище, а председателем комиссии был сам Евстигнеев.

— И ни о чем сегодня не жалеете?

— Разве что о том, что не поехал в Москву, когда мне было 17. Ведь высшее актерское образование я все-таки получил в нашем филиале, где преподавала Вера Андреевна Ефремова. Я ей очень благодарен за то, что она взяла меня в труппу.

Конечно же, мы поговорили с Андреем Евгеньевичем о ролях, о тех, что были сыграны, о тех, в которых в этом сезоне его сможет увидеть зритель. Но это уже совсем другая история, к которой мы обязательно еще вернемся. Приведу лишь еще один отрывок нашей беседы, который накладывает очень важные штрихи к портрету актера. За 30 лет служения театру сам театр сильно изменился. Да и зритель стал другим.

— Вы пришли в театр, потому что не могли без него жить. Но ведь у вас все-таки была еще какая-то цель? Обычно актеры говорят: для того, чтобы что-то донести до зрителя.

— В этом есть доля истины. Я шел в театр для того, чтобы образовывать людей. Для меня мало что изменилось. В театре ставят классику, есть и кассовые комедии. Маленьких ролей не бывает. Я до сих пор с удовольствием выхожу на сцену. Даже если это эпизод. Да, зритель стал немножко другим. Но я не изменился. Я, как и прежде, пытаюсь что-то донести до зрителя. И пока я вижу, что есть ответная реакция, пока есть слезы или смех, я ощущаю удовлетворение от профессии.

Михаил, «Запах легкого загара»

ют профессию актера.

— Не стоит идти в театр, если ты в него не влюблён. Если можешь прожить без театра, живи.

— И вы ощутили эту любовь?

— Симптомы — еще в школе. В юности я занимался в студии при ДК «Металлист», руководила коллективом Надежда Петровна Колыда, работала она в ТЮЗе. Мне понравилось быть на сцене. И мы выпустили с ней несколько спектаклей. Я помню свою первую актерскую импровизацию: играл кота Баюна, маленькую роль без слов — всего-то пройти от одной кулисы до другой по сцене перед зрителем. Но мне так хотелось привлечь внимание... И я сделал вид, что у меня схватило живот: «Ой, мамочки!». Зал был мой!

Мы много выступали с театральными постановками, с чтецкими программами. И вот к концу школы у меня сформировалась мечта. Поступить в театральное училище. Засобирился в Москву. И тут одна учительница мне сказала: «Куда ты собрался! С тройками и четверками. Медалисты не могут поступить». В

думаю, что зря. Потому что к мечте своей вернулся, но уже гораздо позже. Я все-таки поступил в театральное училище в 23 года.

— Чем же вы занимались все эти годы?

— Сначала решил стать военным. Но завалил экзамены. И пошел работать на Вагонный завод. Выучился на электромонтера в техническом училище им. Кайкова. Спустя год снова попытался начать военную карьеру, но на этот раз не прошел по конкурсу. Вернулся на Вагонзавод, а потом пошел в армию. Отслужил. Потом за компанию поступил в наш Политех. Спустя два года я перешел на вечернее отделение и стал работать слесарем-сборщиком. По-моему, этот завод еще существует. Он был при НИИ у Речного вокзала. К нам в цех приходили ученые, и мы делали детали по их чертежам. Иногда даже вступали в спор: «Так сделать нельзя!». Эти моменты сильно приподнимали самооценку. Относились ко мне хорошо, приглашали на летучки. Наслушался я там мата... По-другому

Дэвид Мортимер, «Клинический случай»

— В какой момент любовь к театру взяла свое?

— Во мне все это время продолжала жить нереализованная мечта о сцене. Я ходил на спектакли. Пусть зрителем, но все-таки к мечте своей ближе. И в конце концов пошел к своей бывшей руководительнице. Говорю ей: хочу стать актером, смогу? Она попросила меня что-то почитать. Почитал. Дерзай, говорит, а что ты теряешь? Я со страхом думал о том, что если не поступлю, то пережить следующий год до очередного поступления мне будет очень сложно. И как я буду жить, просто не понимал. С одной стороны, волшебство теа-

упали на репетиции декорации, и его увезли в больницу. А без него я не прошел. Видимо, он знал, что говорит. Он увидел во мне то, что другие увидеть бы не смогли.

В этот же день попробовал во МХАТе. Курс набирал один из апостолов театра Виктор Карлович Манюков. Правда, тогда я не знал, что он знаменитость. Манюков и Манюков. Помогал ему Герасимов, который возглавлял тогда актерский факультет. Прочитал. Слушал, как читают другие и понимал, что делают это ребята потрясающе. Шансов нет! Но Герасимов оставил только меня. И я дошел до конкурса. Манюков сказал, что если я никуда больше